

дамъ Ж. Ж. Руссо. Нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли огромное вліяніе на его убѣжденія. Онъ увлекался и зачитывался ими еще въ ранней молодости.

Любовь къ природѣ и къ простотѣ въ связи съ отвращеніемъ къ цивилизациі всегда была и теперь осталась тождественной чертой этихъ двухъ геніевъ. На разстояніи цѣлаго столѣтія они въ этомъ глубоко другъ другу сочувствуютъ.

Замѣчая красоту природы, мы не всегда этимъ восхищаемся. Левъ Николаевичъ ежедневно похвалитъ день за красоту его и часто прибавить: «какъ у Бога много багатствъ! у Него каждый день чѣмъ нибудь отличается отъ другаго!»

Въ произведеніяхъ своихъ онъ пишетъ, что только земледѣлецъ и охотникъ знаютъ природу. А самъ онъ былъ охотникомъ и остался земледѣльцемъ.

Буквально не было такого ненастія, которое бы удержало его отъ прогулки. Случалось онъ чувствовалъ потерю аппетита, но безъ прогулки на чистомъ воздухѣ не проходило ни одного дня. Онъ любилъ всякий мадонъ вообще, верховую Ѣзду и гимнастику, но ходьбу въ особенности. Если работа идетъ неуспѣшно или надо разсѣять какую нибудь непріятность, Левъ Николаевичъ идетъ пѣшкомъ. Онъ могъ ходить цѣлый день не уставая. Верхомъ мы часто проводили по десяти и двѣнадцати часовъ сряду. Въ кабинетѣ его лежали чугунныя гири для упражненія, а иногда устраивались приспособленія для гимнастики.

Отвращеніе его къ цивилизациі выражается главнымъ образомъ въ порицаніи городовъ и городской жизни. Онъ